

Некоторые проблемы квалификации незаконного лишения свободы

Еремина Алина Евгеньевна

студент

*Кемеровский государственный университет, юридический факультет, Кемерово,
Россия*

E-mail: coolfantasy@yandex.ru

Незаконное лишение свободы – делящееся преступление. В связи с этим возникает проблема квалификации действий лица, использующего незаконное лишение свободы в процессе совершения другого преступления. Представляется, что если лишение свободы являлось средством, способом совершения другого преступления и совпадало с ним по времени, то оно не образует самостоятельного состава преступления. Если же незаконное лишение свободы предшествовало совершению другого преступления, или продолжалось после его окончания, либо не являлось способом совершения другого преступления, имеет место совокупность преступлений. В п.21 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья, применительно к п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ понимается помимо причинения побоев либо иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, и ограничение свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). На мой взгляд, целесообразно распространить данное положение и на другие составы преступлений (по аналогии), в которых незаконное лишение свободы может выступать составной частью способа их совершения. Однако данное положение должно распространяться на те случаи, когда ограничение свободы носит относительно непродолжительный характер и является необходимым в рамках способа совершения преступления. Чрезмерно длительные сроки удержания должны подлежать дополнительной квалификации как за посягательство на свободу личности. Установление определенных сроков, достаточных для признания ограничения свободы, выходящим за рамки способа совершения основного состава преступления, законом не предусмотрено. Результаты изучения судебной практики позволяют сделать вывод о том, что в сходных ситуациях в различных регионах России подход к решению данного вопроса не одинаков.

В свете вышеизложенного заслуживает внимания вопрос об определении продолжительности ограничения свободы, достаточной для признания деяния, выходящим за рамки способа совершения преступления и требующим дополнительной квалификации по ст.127 УК РФ. Полагается возможным определить ее исходя из складывающейся правоприменительной практики: анализ уголовных дел показал, что наименьший составообразующий промежуток времени незаконного лишения свободы составил 8 часов. Считаю восьмичасовую продолжительность ограничения свободы минимально достаточной для наличия в деянии виновного дополнительно признаков состава преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ, при совершении иных преступлений, где незаконное лишение свободы входит в их способ. Вместе с тем, учитывая спорность предлагаемого восьмичасового критерия, считаю необходимым установить максимально возможный срок незаконного лишения свободы, поглощаемый способом совершения другого преступления. По УК РФ продолжительность ограничения свободы (при незаконном ее лишении) учитывается лишь в рамках судебного усмотрения при назначении наказания. В уголовных законах ряда зарубежных государств предусмотрена повышенная ответственность за его длительные сроки. Наличие такого ориентира позволяет с учетом делящегося характера рассматриваемого состава отделить максимальную длительность для простого состава и минимальную для состава с отягчающими обстоятельствами. Такая временная граница могла бы служить верхним пределом для предлагаемого временного критерия разграничения незаконного лишения свободы как способа совершения преступления и преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ, поскольку такие сроки должны быть не более срока,

охватываемого простым составом (ч.1 ст.127 УК РФ). Это логично вытекает из того, что степень общественной опасности незаконного лишения свободы должна возрастать в зависимости от его продолжительности. Так, менее общественно опасным будет незаконное лишение свободы, поглощаемое способом совершения преступления. Более длительное и, как следствие, общественно опасное – должно рассматриваться в рамках ч.1 ст.127 УК РФ. Самые длительные сроки незаконного лишения свободы должны квалифицироваться по ч.2 ст.127 УК РФ. По УК Польши, Германии, Франции и Латвии эти сроки следующие: 1) от минимально необходимого до недели для простого состава; 2) от недели и более для состава с отягчающими обстоятельствами. По УК Швейцарии: 1) до 10 дней; 2) свыше 10 дней соответственно. По УК Испании – до 15 и свыше 15 дней. По УК Югославии – до 30 и свыше 30 дней. Более маленькие сроки предусмотрены лишь по УК Болгарии и Литвы – до 2 дней и свыше 2 дней и по УК Филиппин – до 5 и свыше 5 дней. Как видно из приведенных примеров, наиболее распространенным сроком верхней границы основного состава и нижней – состава с отягчающими обстоятельствами, является одна неделя.

Учитывая, что срок свыше одной недели предполагает повышенную ответственность по ряду зарубежных УК, считаю возможным рассматривать его как верхний предел для определения срока незаконного лишения свободы при рассмотрении составообразующего периода времени (ч.1 ст.127 УК РФ) в преступлениях, где ограничение свободы первоначально входит в способ их совершения. В связи с этим необходимо считать чрезмерно длительными сроки ограничения свободы, выходящие за рамки способа совершения основного состава преступления, требующего квалификации по ст.127 УК РФ, с минимальной продолжительностью, равной 8 часам, и максимальной – одной неделе. Именно в этом промежутке полагаю целесообразным установить временной критерий разграничения незаконного лишения свободы как способа совершения преступления и самостоятельного состава преступления. Указанный временной критерий является необходимым только для отграничения незаконного лишения свободы от ограничения свободы как одного из видов насилия в рамках способов совершения иных преступлений. В тех случаях, когда незаконное лишение свободы является самостоятельным составом преступления, минимально достаточный срок является оценочной категорией. Наряду с этим может иметь место иной вариант решения указанной проблемы. Так, представляется возможным также в рамках разъяснений Пленума ВС РФ закрепить для каждого вида преступления, в способ которого ограничение свободы может входить его составной частью, индивидуальный срок, достаточный для дополнительной квалификации по ст.127 УК РФ.

Литература

1. Блажнов А., Михаль О. (2005) О некоторых вопросах применения статьи 127 УК РФ // Уголовное право, № 2.
2. Бойко А.В. (1989) Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. - Харьков.
3. Клишин Ю. (2002) Похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложников – преступления разные // Закон, № 6.
4. Михаль О. (2003) Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения и захвата заложников // Уголовное право, № 4.
5. Нуркаева Т. (2002) Преступления против свободы и неприкосновенности личности // Российская юстиция, № 8.
6. Скобликов П.А. (2002) Критерии добровольности освобождения похищенного и заложника // Законность, № 7.